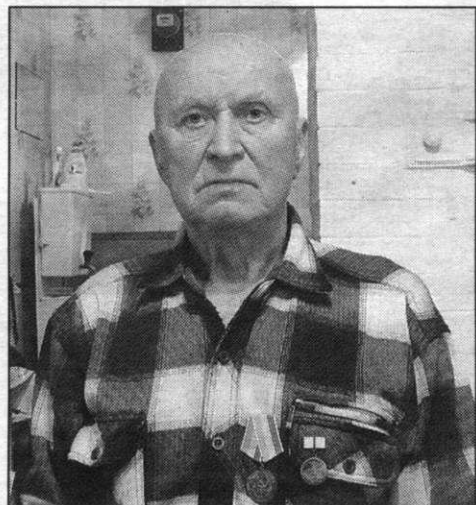

«Фашисты обстреливали нас по расписанию»

Анатолий Львович СМОРНОВ, коренной житель нашего посёлка, блокадник, ветеран труда. Здесь он родился 83 года назад, вырос, здесь пережил войну и осаду Ленинграда.

Свеча вместо фонарика

«Мои родители переехали сюда из Великого Новгорода в 1935 году. Мама, Варвара Павловна Смирнова, растила четверых детей, а я был третьим ребенком в семье, через два года после моего рождения на свет появилась младшая сестра Галя, — вспоминает Анатолий Львович. — Мой отец, Лев Яковлевич Смирнов, сразу после переезда устроился на работу электромонтером, хотя окончил в свое время лесотехнический техникум. Но семье нужно было где-то жить, а ему на этом месте дали комнату в ведомственном доме».

Большую комнату, перегороженную наискосок простыней, Смирновы делили с другой семьей. Когда началась Советско-финская война, Лев Яковлевич ушел добровольцем на фронт. При четырех детях у него была бронь, но он попросился на службу сам и проходил ее в саперных войсках. Фактически с Финской он сразу попал на Великую Отечественную. Вернулся домой только в 1946 году, потому что освобождал Прибалтику от «лесных братьев».

«Мама осталась одна, работала, где могла — то уборщицей в военной части, то еще на каких-то, не требующих квалификации местах, и растила нас, — рассказывает Анатолий Смирнов. — Когда началась война, мне было 7 лет, и в первый класс я пошел в школу, расположенную в Дибунах. Но вскоре в этот посёлок, находящийся в прифронтовой полосе,

начали пускать только по пропускам, и нашу школу перевели в Песочный. Уличного освещения в посёлке не было. И зимой мы поодиночке в школу не ходили — собирались группой, ставили в картонную коробочку свечку и ею освещали путь, как фонариком».

Посёлок постоянно обстреливали финны, остановившиеся на реке Сестре. Но песочинцы довольно быстро выучили «расписание» обстрелов.

«Финны — известные педанты, они обстреливали нас ровно по тридцать минут перед завтраком, обедом, ужином и ближе к полуночи. Ну, мы и выстраивали свою жизнь в соответствии с этим», — объясняет Анатолий Смирнов.

Специальных бомбоубежищ в посёлке не было. Рядом с домом, где жила семья Смирновых, жители вырыли землянку.

«Я пару раз прятался там вместе со всеми во время обстрелов, а потом перестал, — вспоминает Анатолий Львович. — Семья уходила, а я оставался сторожить комнату, ведь именно во время обстрелов в жильё заходили мародеры. Но однажды я, сам не знаю почему, отправился в землянку со всеми: обуви на всех не хватало, так я намотал на ноги какие-то опорки и ушел в них. А когда мы вернулись после обстрела, оказалось, что возле дома разорвался снаряд, его осколки откололи в оконную раму, выбили стека и изрешетили стену, возле которой я обычно сидел».

Как жить без карточек

Осенью 1942 года семья Смирновых попала в патовую ситуацию. У них украли карточки. «Покупать хлеб шел кто-то один. В посёлке тогда работал единственный магазин на Центральной (бывшей Мариинской) улице, — вспоминает Анатолий Смирнов. — Когда хлеб в Песочный не привозили, кто-то ездил в Левашово и привозил хлеб оттуда сразу на несколько семей. Но это было очень рискованно. Когда у нас украли карточки, мы целый месяц были на подножном корму: кое-где еще оставалась трава, в лесу были желуди и кора, что-то осталось и в огороде».

Очень помогли военные, штаб которых был напротив нашего дома, они нас подкармливали. Кстати, именно от военных мы всегда узнавали все новости. Радиоприемники в посёлке были строго запрещены, но у кого-то они всё равно были, а уж у военных и подавно».

В 1946 году с фронта вернулся отец, и семье Смирновых, наконец-то, дали от-

дельное жильё — старый финский дом, хозяева которого уехали еще до войны. «Немцам и финнам, проживавшим в наших краях, в 1941 году велели в течение 24 часов покинуть территорию, — объясняет Анатолий Смирнов. — Кто-то успел распродать имущество, кто-то, говорят, зарывал ценности на участках. Мы, ради любопытства, перекопали весь участок, но ничего не нашли. А дома, конечно, оставляли — в то время ни у кого не нашлось бы денег, чтобы приобрести частный дом». Но Смирновы не стали пользоваться чужим жильём, а на участке построили свой.

После окончания 10 классов 437-й школы Анатолий Смирнов предпринял две попытки поступления сначала в Горный институт, потом в Арктическое училище, но обе неудачные. Первый раз не хватило одного балла, второй раз подвело зрение. А в ноябре его призвали в армию.

У знамени полка

«Я попал на службу в артиллерийские войска на китайскую границу, — продолжает Анатолий Львович. — Был, как в то время говорили, отличником боевой и политической подготовки, и через год меня наградили отпуском домой. Но в это время опять начались провокации со стороны наших восточных соседей — и мой отпуск отменили. Поощрили по-другому — сфотографировали возле знамени полка и послали фотографию родным».

После демобилизации Анатолий Смирнов пошел учеником токаря на завод «Красный Октябрь», который находился на Большой Спасской площади, позже переименованной в площадь Мужества.

«После обучения мне присвоили второй разряд, а через год у меня уже был четвертый, — говорит Анатолий Львович Смирнов. — Через два года я поступил в техническое училище на радиомеханика. После его окончания по распределению попал на ПО «Светлана». И еще через год поступил на вечернее отделение ЛЭТИ и выучился на радиоинженера».

После окончания института Анатолий Львович устроился на завод «Северная зarya», где и проработал четверть века. А его общий трудовой стаж превышает 48 лет.

Когда в 1989 году вышел закон о блокадниках, все четверо младших Смирновых попали в группу тех, кому пришлось искать документы и доказывать свое право на получение статуса. «В суд мы, конечно, не ходили, — поясняет Анатолий Смирнов. — Но когда пришли в архив, оказалось, что половина так называемых домовых книг пропала. Но, на наше счастье, сохранилась вторая половина, и тех записей нам хватило для того, чтобы подтвердить необходимые четыре месяца пребывания в блокадном городе».

Сегодня Анатолий Львович живет в отцовском доме вместе со старшей сестрой Валентиной. С удовольствием занимается огородом, особенно любит выращивать кабачки. Несмотря на почтенный возраст, Анатолий Львович Смирнов — активный, позитивный и очень общительный человек.

Ксения КИРИЛЛОВА

Семейное фото (справа налево): старший брат Леонид, Анатолий, мама Варвара Павловна, самая младшая в семье — Галя и старшая сестра Валентина

Выпускники 10-го класса 437-й школы